— У Джин, пора.

Как только У Джин положил трубку, Кан Хо Су вошел в комнату ожидания и указал на время. Не успел он оглянуться, как уже почти наступило время пресс-конференции. Хван И Ён последовала за Кан Хо Су; она проверила наряд и макияж У Джина, чтобы убедиться, что все на месте, и объяснила ему все что можно и нельзя делать.

Сегодня У Джин придерживался своего обычного стиля. Ему не нужно было одеваться, чтобы произвести впечатление, или наоборот, быть скромным. Как обычно, Хван И Ён постаралась создать современный и стильный образ, но на этот раз У Джин надел костюм Zegna, который он отверг в прошлом году, потому что он был не к месту.

— Когда ты зайдешь в конференц-зал, иди естественно, застегивая пиджак. Когда ты будешь смотреть в глаза журналистам, не улыбайся; смотри слегка гневно и строго! Хорошо?

Журналист сразу же опубликовал такую лживую статью, не проверив факты и не пройдя через процесс переговоров. Если У Джин не разозлится на этого журналиста, то его сочтут тряпкой. Журналисты, которые слепо соглашались с ним, также считались сообщниками. Для У Джина было важно выразить свое разочарование по отношению к ним.

У Джин был известен тем, что всегда был вежлив и улыбчив, но сейчас у него будет очень серьёзное выражение лица. Журналистам предстояло узнать причину этого.

Прежде чем открыть дверь в конференц-зал, Кан Хо Су взглянул на У Джина и спросил, все ли с ним в порядке. До сих пор журналисты проявляли к нему только доброту. Пришло время У Джину столкнуться с их резкой критикой и насмешками. Несмотря на то, что Кан Хо Су будет рядом с ним, единственным человеком, которому придется с этим столкнуться, был не кто иной, как сам Чхэ У Джин.

— Я в порядке.

Как только У Джин кивнул, Кан Хо Су медленно открыл дверь. Еще до того, как войти, У Джин инстинктивно хотел закрыть глаза из-за непрекращающихся вспышек камер, но он остановил себя. Он твердо поднял взгляд, застегнул пиджак и вошел в конференц-зал.

Когда Чхэ У Джин появился, камеры следили за каждым его движением; конференц-зал наполнился шумными звуками журналистов, деловито перемещающихся по залу. Сегодняшняя пресс-конференция будет транслироваться в прямом эфире. Когда Чхэ У Джин сказал, что даст объяснения по поводу слухов о спонсорстве, несколько радиостанций предложили провести прямую трансляцию. Поскольку У Джин хотел именно этого, генеральный директор Чан Су Хван дал добро на прямую трансляцию на радиостанциях и некоторых кабельных каналах.

Чхэ У Джин вошел в конференц-зал с серьезным выражением лица; он не выглядел нервным или запуганным. Напротив, от него исходила холодная атмосфера, и он выглядел очень

благородно. Его глаза были полны разочарования и гнева, когда он смотрел на журналистов. Камеры полностью зафиксировали его выражение лица, и все транслировалось по телевидению.

Появление У Джина резко отличалось от того, что ожидали журналисты, поэтому они на секунду приостановились, следя глазами за идущим Чхэ У Джином и чувствуя недоумение. Они собрались здесь, чтобы услышать оправдания, которые приготовил Чхэ У Джин. Они заключали друг с другом пари о том, какая одежда и макияж будут на нем, и какие оправдания он будет приводить, выглядя при этом удрученным. Самым популярным оправданием было то, что Чхэ У Джин записал это во время актерской стажировки, а ТМ отредактировали запись голоса, о чем также заявляли его фанаты. Многие журналисты выбрали эту отговорку, в результате чего ставки были отменены.

За исключением пары журналистов, которые всегда поддерживали Чхэ У Джина, остальные журналисты считали, что он дебютировал в индустрии развлечений с помощью спонсора. Это был отдельный вопрос, не связанный с признанием способностей и ценности Чхэ У Джина. И в свете имеющихся доказательств было бы комично выносить иное суждение.

В индустрии было много спонсоров, но все они скрывались. Вопрос был только в том, поймают их или нет. Чхэ У Джин попался потому, что ему не повезло; в этом нет ничего удивительного. Индустрия развлечений и вопрос спонсорства были тесно связаны друг с другом. Ситуация казалась слишком очевидной, чтобы они сомневались и игнорировали случаи со спонсорством, и вместо этого просто встать на сторону Чхэ У Джина.

Как только У Джин сел, вспышки фотокамер снова ослепили его. Однако журналисты были поражены, увидев, что он выглядит спокойнее, чем когда-либо. Они не могли не признать, что У Джин очень талантливый актер, как они и ожидали. Им также было жаль его. Падение актера, которого, как все думали, ждет блестящее и прочное будущее, было неизбежным.

Дело было не только в том, что у знаменитости появился спонсор. Многие говорили, что из-за этого инцидента он, скорее всего, провалит собеседование на экзамене на адвоката. На данный момент будущее Чхэ У Джина выглядело очень мрачным. Не стоит говорить, что его актерские способности и внешность были на высшем уровне, поэтому после долгих лет самоанализа и раскаяния он сможет вернуться. Естественно, он получит гораздо меньше славы и известности по сравнению с тем, что он мог бы получить, если бы этого инцидента не произошло, но это не конец пути для него. Вот насколько ценным человеком был Чхэ У Джин.

Однако в самый разгар событий некоторые журналисты заметили нечто странное. Напитки и вода в бутылках, расставленные перед журналистами, были продукцией компании Taeyang Foods. Чхэ У Джин был их эксклюзивной моделью. Они задались вопросом, спонсирует ли их Taeyang Foods, или это просто попытка Чхэ У Джина показать, что он все еще процветает.

— С большим сожалением мы собрались здесь в понедельник утром из-за такого инцидента.

Выслушав вступительное слово Чхэ У Джина, журналисты испытали смешанные чувства.

Получить интервью с Чхэ У Джином было очень непросто. Возможность, которая была дана лишь избранным, сегодня была предоставлена всем им в равной степени. Они не знали, радоваться ли им тому, что это тема их первого интервью с ним как с журналистом, или расстраиваться, ведь они были людьми, которые любят телевещание и индустрию развлечений.

— Я с большим сожалением сообщаю, что моя первая пресс-конференция проводится для того, чтобы опровергнуть статью, опубликованную вчера.

Журналисты кивнули; как и ожидалось, они поняли, что объяснения Чхэ У Джина на сегодняшней пресс-конференции будут полны опровержений и оправданий. Возможно, это был логичный исход. Он слишком много терял, чтобы сдаться без боя.

Пресс-конференция была организована таким образом, что Чхэ У Джин сначала озвучит свою позицию по обсуждаемому вопросу, а затем откроет сессию вопросов и ответов. Выслушав объяснения ведущего о ходе пресс-конференции, журналисты удержались от вопросов и ждали, пока Чхэ У Джин заговорит.

— Все вы знаете, что я сейчас скажу, но статья, написанная журналистом Кан Иль Ро из Best Day, не соответствует действительности. Однако голосовая запись, которую публично опубликовал журналист Кан, действительно была последним разговором, который я вел с генеральным директором Ким Сок Хёном в день моего ухода из ТМ.

Слова У Джина не имели никакого смысла; журналисты были озадачены и недоумевали, что он имел в виду. В огромном конференц-зале наступила минута молчания.

— Только вот содержание разговора полностью отличалось от того, что я помню, поэтому я был очень смущен. Я подумал, что моя память меня подводит, поэтому я отыскал записи, которые у меня были, и воспроизвел их.

Глаза журналистов загорелись, когда они услышали утверждение У Джина. На самом деле, запись разговора журналиста Кан Иль Ро была очень короткой. В этой записи Чхэ У Джин лишь кратко ответил на слова генерального директора ТМ Ким Сок Хёна. Однако теперь, когда появилась еще одна запись, все должно было стать интересным.

Как только У Джин взглянул на Кан Хо Су и дал ему команду, он нажал кнопку на приготовленном им аудиоустройстве.

— Как ты думаешь, сможешь ли ты добиться успеха без спонсора?

— Я видел много старших в индустрии, которые добились большого успеха без помощи спонсора.

— Это только потому, что ты об этом не знаешь. Знаешь ли ты, что есть вещи, которые они

скрывают и которые еще не были раскрыты?

Как только журналисты услышали запись голоса, они поняли, что говорят генеральный директор ТМ и Чхэ У Джин. Ким Сок Хён часто давал интервью; не было ни одного человека, который бы не узнал его голос.

— Спонсорство поможет быстрее и легче добиться успеха в индустрии развлечений. Но что с того? Разве я говорил, что хочу добиться успеха быстро и легко?

— У Джин, закрой глаза хотя бы на этот раз. Если ты будешь продолжать идти против моих желаний, ты навсегда останешься стажером. Думаешь, я позволю тебе дебютировать?

— В таком случае, пожалуйста, действуйте.

— Что?

— Я предпочитаю не быть знаменитостью, чем делать что-то настолько грязное.

— Ты стоишь рядом со мной только потому, что я тебя чрезмерно балую! Эй, есть только один способ преуспеть для такого безродного человека, как ты, без связей. Просто ползи, когда я говорю тебе ползти! Подумай о своей матери, которая одна растит своих детей!

Услышав кричащий голос Ким Сок Хёна, журналисты побледнели.

— Вы, конечно, можете так выживать в этом мире, но если вы так живете, это не значит, что вы должны указывать мне, как жить дальше.

Разговор между Чхэ У Джином и Ким Сок Хёном продолжался довольно долго. Длительность записи разговора, опубликованной журналистом из Best Day Кан Иль Ро, не могла сравниться с записью У Джина. Поэтому все сразу заметили, как слова Чхэ У Джина были отредактированы.

Сейчас аудиоустройство воспроизводило ту часть, где Чхэ У Джин рассказал, что записывал разговор. Естественно, генеральный директор Ким Сок Хён кричал, а Чхэ У Джин спокойно отвечал.

— Что плохого в записи разговора? Вы давите на меня, чтобы я нашел себе спонсора.

Явно услышав ответ У Джина, Ким Сок Хён накричал на него едва разборчивым голосом. Это ясно показало, насколько Ким Сок Хён был вспыльчив и беспринципен. Вскоре после этого запись голоса закончилась: У Джин покинул ТМ и передал телефон с записью голоса Ким Сок Хёну.

— Вот весь разговор, который у меня состоялся с генеральным директором Ким Сок Хёном. И в качестве предварительной меры я хотел бы также сказать, что у меня есть множество других голосовых записей разговоров, которые я вел с генеральным директором ТМ Ким Сок Хёном. Если понадобится, я намерен их обнародовать.

Затем Чхэ У Джин достал несколько документов и встал. Он протянул бумаги и показал их журналистам, убедившись, что они их видят.

— Что касается подлинности голоса генерального директора Ким Сок Хёна в диктофонной записи, мы попросили исследователя звука и голоса, профессора О Мён Хвана, подтвердить, что это один и тот же человек.

После того как Чхэ У Джин медленно перевернул страницы и показал все журналистам, он аккуратно сложил бумаги и отложил их в сторону, после чего обратился к журналистам.

— Это все, что я могу сказать. Не стесняйтесь спрашивать, если у вас есть вопросы.

Для воспроизведения всей записи потребовалось некоторое время, поэтому Чхэ У Джин почти ничего не говорил сам. Поэтому журналисты сразу же подняли руки, так как у них оставалось еще много вопросов. У Джин указал на первого попавшегося журналиста, который стоял перед ним.

— Я журналист Чхве Мин Чжэ из Shinhwa Daily.

— Да, журналист Чхве.

— Вы упомянули, что у вас довольно много записей, помимо той, что вы выпустили сегодня. Мне любопытно, что заставило вас записать их в первую очередь. Вы дали свой телефон генеральному директору Ким Сок Хёну, так как же вам попала в руки сегодняшняя запись?

На диктофонной записи было четко зафиксировано все, включая тот момент, когда Чхэ У Джин передал свой телефон Ким Сок Хёну в обмен на освобождение из ТМ. Всем было интересно, как он смог представить украденную диктофонную запись.

— Когда бы я ни разговаривал с генеральным директором Ким Сок Хёном, у меня всегда было при себе два или три устройства для записи голоса, в том числе и мой телефон.

Услышав слова Чхэ У Джина, журналисты не могли скрыть своего замешательства. В то время Чхэ У Джину был всего 21 год. Трудно было подумать, что молодой человек в таком возрасте подготовит два или три записывающих устройства только для того, чтобы что-то записать. Они смотрели на Чхэ У Джина и стекались к нему, гадая, что за заговор он замышляет.

— Я начал записывать наши разговоры, потому что в то время он месяцами беспокоил меня

спонсорством. Это происходило не в течение одного-двух дней. Так получилось, что это совпало и с инцидентом с Blue Fit, поэтому я решил записать все на всякий случай. И, как вы слышали из последней части голосовой записи, я подумал, что у меня нет другого способа безопасно покинуть ТМ без происшествий.

Как только Чхэ У Джин закончил отвечать на этот вопрос, Ли Чжи Ён из Daily Two бросила ему вопрос с подвохом. Она была из тех, кто тесно сотрудничал с ТМ.

— Вы утверждали, что голосовая запись, опубликованная журналистом Каном из Best Day, была отредактирована. В таком случае, есть ли у вас доказательства того, что сегодняшняя запись не была отредактирована?

— Подлинность голосовой записи будет установлена в ходе судебного разбирательства. Однако, если журналист Кан Иль Ро хочет опровергнуть мои слова, ему следует просто опубликовать полную запись разговора, как это сделал я.

Чхэ У Джин не счел нужным объяснять, почему его запись подлинная. Эти вещи будут разъяснены экспертами во время судебного процесса. Если они захотят опровергнуть правду, то всегда смогут подкрепить свои доводы другими источниками.

— Независимо от того, что я скажу, это не сравнится с научными доказательствами. Впрочем, я просто хочу сказать, что научно-технические исследования доказали, что голос в записи принадлежит генеральному директору Ким Сок Хёну. В таком случае, не означает ли это, что я дал генеральному директору ТМ Ким Сок Хёну сценарий и попросил его записать себя с его помощью?

У Джин посмотрел на журналистку Ли Чжи Ён холодным взглядом. Это отличалось от того, как он смотрел на остальных журналистов. Однако из-за непрекращающихся вопросов других журналистов они лишь на мгновение установили зрительный контакт.

— Вы думаете о том, чтобы пойти в суд?

— Вы спрашиваете очевидное, — У Джин громко рассмеялся, как будто услышал шутку. Вместо того, чтобы стремиться поддерживать положительный имидж, У Джин сегодня занял сильную и высокомерную позицию.

— В таком случае, с кем вы будете судиться?

— Мы примем решение после консультации с нашим адвокатом, но мы определенно будем подавать в суд на сотрудника ТМ, который предоставил источник для статьи. Естественно, в дело будет включен и тот злонамеренный человек, который отредактировал аудиозапись. А действия в отношении журналиста Кан Иль Ро будут зависеть от его ответа. Само собой разумеется, я намерен потребовать от него четких извинений и компенсации за публикацию статьи без предварительной проверки фактов.

Чхэ У Джин проявил полную бескомпромиссность. Несмотря на возможность переговоров, он уже дал понять, что намерен потребовать компенсации за причиненный ущерб. Его позиция была твердой, как никогда; это, конечно, очень контрастировало с его покладистой стороной, которую он демонстрировал до сих пор. С самого начала пресс-конференции от него исходила очень неприступная аура. Это был не тот Чхэ У Джин, которого все знали.

http://tl.rulate.ru/book/60946/2932784